

- ³ См.: *Крассов О. И.* Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) : 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2009.
- ⁴ См.: *Помещикова С. А.* Учет мнения граждан на публичных слушаниях // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20. С. 49.
- ⁵ См.: Решение Саратовской городской Думы от 16.11.2005 г. № 65-633 (ред. от 28.05.2009 г.) «О Положении о публичных слушаниях в городе Саратове» // Саратовская панорама. 2005. № 10(40), спецвып.
- ⁶ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Репринт. изд. М., 2000. Т. 3. С. 432.
- ⁷ См.: Об утверждении «Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» : постановление Правительства РФ от 22.02.2012 г. № 159 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10, ст. 1247.
- ⁸ См.: *Дементьева О. А.* О регламентации института публичных слушаний в муниципальных образованиях // Журн. рос. права. 2010. № 11. С. 44 ; *Ежукова О. А.* Публичные слушания по вопросам местного значения в городе Москве : основы правового регулирования и практика // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 65.
- ⁹ В соответствии с п. 1.15 Решения Саратовской городской Думы от 16.11.2005 г. № 65-633 «О Положении о публичных слушаниях в городе Саратове» решения публичных слушаний носят для органов местного самоуправления рекомендательный характер.
- ¹⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 15.07.2010 г. № 931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга “О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге”, статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга “О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге”» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

УДК 351.88:339.543

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

О. Ю. Апарина, Т. Г. Касаева

Саратовский государственный университет
E-mail: apparina@mail.ru, tamara-kasaeva@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы международной таможенной интеграции. Анализируются достигнутые результаты в унификации таможенных процедур в рамках СНГ. Значительное внимание уделено перспективам международного сотрудничества в области таможенного дела в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Ключевые слова: международное таможенное сотрудничество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

The International Customs Cooperation in the Conditions of the Customs Union and Uniform Economic Space

O. Yu. Aparina, T. G. Kasaeva

In article consider questions of the international customs integration. The reached results in unification of customs procedures within the CIS are analyzed. The considerable attention is given to prospects of the international cooperation in the field of customs matter in conditions of the Customs union and uniform economic space.

Key words: international customs cooperation, Customs Union, Uniform economic space.

Более двух лет функционирует Таможенный союз между Россией, Республикой Казахстан и

Республикой Беларусь, и на сегодняшний день, на наш взгляд, представляется важным подвести определенные итоги такого сотрудничества. Не секрет, что в последнее время отечественная правовая наука разнонаправленно оценивает результат и перспективу развития таможенного взаимодействия в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе в рамках Таможенного союза (ТС) и формирующегося Единого экономического пространства (ЕЭП). Новая волна интереса к данной проблематике была вызвана вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Средства массовой информации, впрочем, как и органы государственной власти, достаточно скупо освещали условия вступления в ВТО, порождая сомнения в целесообразности данной интеграции, которая зиждется, прежде всего, на макроэкономических показателях.

Напомним, что создание СНГ изначально преследовало своей целью создание общего рынка товаров и услуг, последнее невозможно без соответствующей унификации таможенных процедур.

И следующим логическим шагом стало создание единой таможенной территории на постсоветском пространстве, которое на практике реализовали три государства-члена Таможенного союза. По сути, Таможенный союз не что иное, как соглашение государств об отмене таможенных пошлин в торговле между собой (иначе говоря, современная форма коллективного протекционизма от третьих стран).

В конце 2011 г. решением президентов трех стран – Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан – создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства (с возможностью присоединения других стран)¹.

ЕЭК имеет статус наднационального органа управления, который не подчинен напрямую ни одному из правительств трех стран. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории трех государств. Основная задача ЕЭК – обеспечение условий функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка рекомендаций по дальнейшему развитию интеграции. ЕЭК переданы полномочия упраздненной Комиссии Таможенного союза.

По мнению председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктора Христенко, в результате произошел качественный сдвиг – на территории трех стран применяются нормы единого Таможенного кодекса, действуют Единый таможенный тариф, единая система внешнеторгового и таможенного регулирования, единое правовое поле в области технического регулирования.

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств-членов Таможенного союза во взаимной торговле, составил в 2011 г. 62,3 млрд долл. По сравнению с 2010 г. объем взаимной торговли увеличился на 35,9%². Объем взаимной торговли товарами за январь-август 2012 г., составил 45,6 млрд долл., или 110,8% к уровню января-августа 2011 г.³

Таможенное законодательство Таможенного союза объединяет: Таможенный кодекс Таможенного союза; международные договоры государств-участников Таможенного союза; решения Комиссии Таможенного союза, регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемые в соответствии с Кодексом и международными договорами государств-участников Таможенного союза.

В связи с этим представляется важным отметить, что действующий Таможенный кодекс Таможенного союза создавался в очень короткие сроки. Был подготовлен масштабный документ и согласован с соответствующими министерствами

и ведомствами в трех странах. Когда законодательство создается в таком ускоренном режиме, определенные недоработки неизбежны. Поэтому все правки, которые были подготовлены, а их действительно более 300, технического характера.

К 2015 г. должна быть завершена кодификация нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Систематизация законодательства и устранение пробелов приведет к тому, что в Таможенный кодекс Таможенного союза будут инкорпорированы нормы нескольких международных договоров в таможенной сфере. На сегодняшний день законодательство ТС и ЕЭП состоит из 18 международных соглашений, и после доработки Таможенного кодекса их будет как минимум на три меньше. Процесс совершенствования таможенного законодательства непрерывный, он проводится как в трехстороннем формате, так и каждой страной самостоятельно⁴.

Симптоматично, что в планах ЕЭК – разработка модернизированного Таможенного кодекса Таможенного союза. По мнению министра по таможенному сотрудничеству ЕЭК Владимира Гошина, настал момент для создания нового модернизированного документа, который уже будет учитывать опыт предыдущей работы и перспективы, приоритеты, которые позволят вплотную приблизить страны к прототипу евразийской интеграции – Европейскому союзу⁵.

Разработчики уверены, что новая редакция Таможенного кодекса ТС будет базироваться на таких аспектах, как сокращение национальных сегментов таможенного регулирования, совершенствование электронного декларирования, изменение подходов к применению информационных технологий, приоритет применения электронных документов над бумажными. Предполагается совершенствование таможенного контроля за счет оптимизации применения системы управления рисками, а также автоматический выпуск товаров.

Несомненно, гетерогенность нюансов и обстоятельств таможенного сотрудничества обусловлена внутренней экономической и таможенной политикой стран-участниц СНГ. Таможенные пошлины составляют львиную долю федерального бюджета. Статья 71 Таможенного кодекса Таможенного союза предусматривает три вида ставок таможенных пошлин: адвалорные – установленные в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров; специфические – установленные в зависимости от физических характеристик в натуральном выражении (количества, массы, объема или иных характеристик); комбинированные – сочетающие вышеуказанные виды⁶.

Превалирующими на сегодняшний день являются адвалорные, что, в свою очередь, дает возможность недобросовестным участникам

внешнеэкономической деятельности занижать таможенную стоимость ввозимых товаров и уходить от уплаты таможенных платежей, о чем свидетельствует низкий процент в системе таможенных платежей (импортная пошлина – приблизительно одна десятая доли) на фоне колоссального импорта товаров⁷. Успешная интеграция на долгосрочный период без выгодной для каждой из сторон экономической составляющей не осуществима. И рано или поздно грядет распад. Существующее таможенно-тарифное регулирование требует постепенного реформирования. И здесь следует обратить особое внимание на положительный опыт европейских стран и ввести в стране прогрессивный налог, который будет взиматься с торговой надбавки при продаже импортных товаров на внутреннем рынке. В результате можно будет избежать необоснованного повышения цен и существенно пополнить государственную казну.

Справедливости ради стоит отметить, что альтернативной платформой для интеграции может служить опыт, накопленный СССР. Советский Союз был построен по принципу централизованного макроэкономического механизма, где каждой республике отводилась роль насущного элемента, отсюда устойчивые хозяйственные связи того периода, которые, на наш взгляд, можно реструктурировать в современных условиях посредством наращивания торговли и консолидации обрабатывающей промышленности на просторах СНГ. Последнее позволит существенно повысить конкурентоспособность всего региона.

Однако не следует забывать, что любые интеграционные процессы основываются на свободном волеизъявлении сторон, и эти процессы на постсоветском пространстве носят сугубо импульсный характер, зависящий от политической конъюнктуры внутри страны. Примером может служить Кыргызстан, в котором особенно интенсивно развивается нерегистрируемая взаимная торговля после произошедшей революции «тюльпанов». По данным аналитиков⁸, именно Кыргызстан на территории СНГ является таможенной «форточкой», через которую поступает нелегальный (то есть не проходящий по официальной статистике) импорт в значительных масштабах в Россию и Казахстан. Кыргызстан, член ВТО, имея слабо контролируруемую границу с Китаем, превратился в мощный канал проникновения китайских товаров на постсоветские рынки. Ясно, что эти товары, проходящие через кыргызско-китайскую границу, нацелены не на микроскопический кыргызский рынок, а транзитом следуют в другие государства Центральной Азии (главным образом в Казахстан) и в Россию. Парадоксально, что членство Кыргызстана в интеграционных постсоветских группировках идет на пользу не столько кыргызским экспортерам, сколько товарам из КНР. Причем экономический

подъем в Казахстане и России, обусловленный растущими нефтяными доходами, в среднесрочной перспективе вряд ли «сбросит обороты», в силу чего китайская товарная экспансия на казахский и российский рынки через Кыргызстан будет только увеличиваться.

Россия уже член ВТО. Казахстан ведет переговоры о вступлении в организацию, которое планируется в 2013 г., а перспективы Беларуси пока совершенно не ясны. Это обстоятельство, несомненно, влияет на согласованную экономическую политику. Член Коллегии, министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимур Сулейменов считает, что «зарубежные партнеры должны оценить тот факт, что благодаря вступлению России в ВТО и по договоренностям, которые есть на трехстороннем уровне, они получили ассоциированное членство и Казахстана, и Беларуси в ВТО. Потому что есть соглашение, согласно которому нормативная база ВТО для стран-участниц ТС имеет приоритет, даже если обязательства в рамках ТС и ЕЭП вступают в противоречия с обязательствами в рамках ВТО»⁹.

За последние месяцы Всемирная торговая организация стала притчей в языцех. Отсутствие единой точки зрения о предпочтениях столь желанного вступления России в ВТО и высказывания высокопоставленных политиков не добавляют ясности. Например, высказывание Дмитрия Медведева о ВТО на форуме «Антиконтрафакт-2012»: «...очевидно, что будут минусы в каких-то сферах, но в глобальном плане через определенное количество лет мы, безусловно, выиграем, потому что мы приведем свои институты в соответствие с тем, как работают аналогичные институты в других странах. Потому что нам еще есть чему поучиться и есть государства и правовые порядки, с которых нам можно было бы взять в этом плане пример. Поэтому я думаю, что результат мы увидим не в короткой перспективе, а лет через пять, через десять»¹⁰.

В завершение, хотелось бы напомнить, что в основе любой интеграция, в том числе и таможенно-правовой, лежат экономические законы Адама Смита.

Примечания

- ¹ См.: URL: <http://www.tsouz.ru/eek/aboutEEK> (дата обращения: 05.11.2012).
- ² См.: Тезисы доклада председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктора Христенко на Международном экономическом форуме государств – участников СНГ. URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/28-04-2012-2.aspx> (дата обращения: 06.11.2012).
- ³ См.: Об итогах взаимной торговли товарами государств-членов Таможенного союза за январь-август 2012 года. URL: http://www.tsouz.ru/db/stat/Analitics_

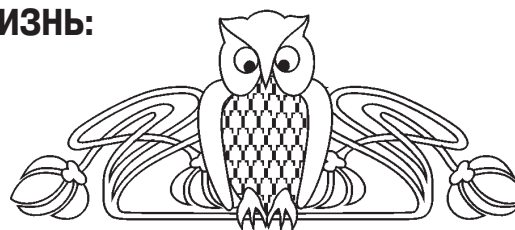
- trade/Documents/Analytics_I_201208.pdf (дата обращения: 06.11.2012).
- 4 См.: Интервью В. А. Гошина «Таможня открывает “одно окно”». URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/02-10-2012.aspx> (дата обращения: 05.11.2012).
- 5 Там же.
- 6 См.: Таможенный кодекс Таможенного союза. М.: Проспект, 2010.
- 7 См.: Касаева Т. Г. К вопросу о международном сотрудничестве в области таможенного дела // Научная перспектива. 2011. № 1. С. 29–30.
- 8 См.: Жуков С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/11.zhukovru.shtml (дата обращения: 05.11.2012).
- 9 Интервью члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова: «Комиссия является “сторожевым псом” интеграции». URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/04-10-12-2.aspx> (дата обращения: 05.11.2012).
- 10 Из стенограммы выступления Дмитрия Медведева на пленарном заседании Первого международного форума «Антиконтрафакт-2012» 22 октября 2012 года. URL: <http://www.government.ru/docs/21201> (дата обращения: 05.11.2012).

УДК 340.11.34

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева

Саратовский государственный университет
E-mail: taulan-d@yandex.ru, tumeneva82@mail.ru

В статье речь идет о теоретико-правовом осмыслении проблемы права на жизнь как комплексного социально-политического блага и обосновании тенденций его развития в современной России. Анализируются некоторые аспекты формализации права на жизнь как правовой ценности, необходимые для решения важнейшей задачи Российского государства – «сбережения народа». **Ключевые слова:** право на жизнь, правовая ценность, социальное государство, стандарт уровня жизни, личные права человека, теория правовых ценностей.

T. A. Duraev, N. V. Tumeneva

Axiological Nature of the Right to Life: Theoretical-law Aspect

The article deal with the attempt of theoretical legal understanding the problem of the right to life as the complex social and political phenomena and the basis of tenencees of its development in modern Russia. Some aspects of formalization of the right to life, which are necessary for the decision of the important tasks of the Russian State are analyzed. **Key words:** right to life, value of law, social state, standard level of life, civil right, axiology.

Происходящие в современном мире глобальные преобразования обусловлены потребностью общества в защите прав и свобод личности. Следовательно, одной из точек отсчета в правовой системе координат является право на жизнь как явление, формализующее жизнедеятельность человека. Исходя из той роли, которая отводится в изменяющемся правовом пространстве человеку в социально-экономических отношениях, юридическая наука должна быть готовой применить ценностный взгляд на жизнь как на высшее социальное благо.

Еще в начале XX в. физическая жизнь объявлялась собственной «сущностью» мира¹. В настоящее время жизнь считается основополагающей ценностью, по сравнению с другими, пусть даже и превосходящими ее по своему достоинству факторами (свободой, долгом, патриотизмом, солидарностью), поскольку все они возможны лишь при фактическом существовании человека². Жизнь, таким образом, определяется как целеполагающая реальность, придающая осмысленность человеческому бытию.

В юриспруденции жизнь выступает благом, которое требует обеспечения, гарантирования, охраны и защиты. Поэтому жизнь находит адекватную формализацию через право на жизнь. Право на жизнь – необходимый атрибут всего общества, «право всех прав»³, залог сохранения человека и сбережения нашего многонационального народа. На данное обстоятельство неоднократно обращал внимание Президент России В. В. Путин в ежегодных посланиях Федеральному собранию. Так, в одном из них он заявил: «Наши цели – высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной, зрелая демократия и развитие гражданского общества, укрепление позиций в мире»⁴.

В Послании 2006 г. было подчеркнуто, что публичная власть призвана дать первостепенные блага широким массам путем направления основных усилий на те сферы, которые определяют качество жизни граждан, уровень благосостояния человека: это образование, здравоохранение, сельское хозяйство, жилищное строительство⁵.